

ОСКОЛКИ ЛЕТА

ЕГОРОВ ВЯЧЕСЛАВ

16+

**Он просто хотел
знать, кто убил его
друга ...**

Вячеслав Егоров

Осколки лета

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Егоров В. А.

Осколки лета / В. А. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Герой повести преданный близким человеком, и обманутый партнером по бизнесу решает начать все сначала. Уехав к своему сослуживцу в соседнюю Область, по пути он попадает в аварию и его бьет шаровая молния. В городе он узнает, что его приятель мертв. Безразличие органов вынуждает главного героя начать собственное расследование. Ему придется столкнуться со зловещей и мистической тайной криминального синдиката уничтоженного десять лет назад, но чья тень незримо витает над городом. Странная особенность, полученная им от удара шаровой молнией, дает ему шанс выжить в столкновении с одним из оставшихся в живых членов синдиката, обладающего невероятными не человеческими способностями. Все решает стремление главного героя докопаться до истины и наказать убийцу своего друга, и в итоге все тайное становится явным...

© Егоров В. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Вячеслав Егоров

Осколки лета

Глава 01. Шаровая молния

Как-то так случилось что на первой своей работе первый мой отпуск выпал на октябрь. Месяц так себе – слякоть, дождь, сырость, грязь. Практически все время я просидел дома – диван, телевизор и кухня напрочь отбили у меня желание идти в отпуск. Всеми правдами и неправдами я переносил свои дальнейшие отпуска, пока количество их не стало не приличным. Видя такое дело, начальство разрешило делить отпуска на два периода и разносить их на не менее чем полгода. После этого следующий отпуск, то есть его первую половину я взял в мае и просто каждый день гулял с утра и допоздна пока на вторую неделю не решился на двухдневный поход в лес. Это меня так потрясло своей новизной и энергетикой, что в последствие каждый следующий год майских каникул я проводил в путешествиях и походах пока не открыл для себя сплав по реке. Это дело так захватило меня, что последние три года только этим и занимался. В первый же год сплава я вытащил из воды пассажиров упавшего в реку «Рено», водитель с которым мы впоследствии подружились, попросился ко мне в попутчики уже на следующий год. Во второй год сплавливались уже четвером – спасенный водитель привел с собой жену, с которой тогда был в машине и еще одного своего приятеля. На третий год нас стало уже больше: водитель с женой, оказывается, вели блог в социальных сетях – сам же я не любитель этого дела – ну и вот в день начала сплава собралось уже двенадцать человек, что мне не очень то и понравилось – не люблю большие компании. – «На следующий год», – подумал я тогда. – «Выберу что-то другое, а они пусть продолжают без меня».

Но следующий год принес несколько трудно решаемых проблем связанных с бизнесом. Несколько лет назад не найдя общий язык с руководством я уволился с работы и получив на руки компенсацию за все свои не отгулянные отпуска решил вложить деньги в открытие своего бизнеса. В ходе регистрации бумаг для получения разрешения мне пришлось часто навещать администрацию города, где я познакомился с одним из работников регистрационного отдела. Моложе меня на пять лет, заразившись моими словами, предложил мне совместное участие, как и в принятии решений и вложений средств, так и в получении прибыли. Тем более в качестве бонуса будущий еще тогда компаньон предложил укоренную регистрацию – я и согласился. Начало нашей совместной работы как раз совпало с моим увлечением водным сплавом, я и его агитировал за такой здоровый образ жизни, но он предпочитал спортзал...

Ну и вот по пришествию неполных четырех лет мы с ним разбегались и утрясали в инстанциях рабочие моменты, связанные с закрытием бизнеса. Решение вопросов затянулось и мне уже пришлось отказаться от традиционного отпуска в мае. Водитель с супругой и Ко благополучно провели сплав и они несколько раз звонили мне расхваливая погоду и дружескую атмосферу сложившуюся в коллективе. По секрету он открыл мне, что ехали они тогда с супругой в ЗАГС подавать заявление о разводе, и очередная размолвка привела в аварии так счастливо закончившееся благодаря мне. А эти сплавы вновь сблизили их, и о разводе уже не шло и речи. Поблагодарив на прощание еще раз, за сохранившиеся отношения он пожелал мне скорейшего разрешения моих проблем. Про себя я порадовался, что у них все в порядке сам же я в данный момент скорее был приверженцем МД – год назад девушка, с которой я встречался, и дело шло к официальной регистрации отношений, очень сильно меня подвела, да что там – просто предала и продала. Я не знал, что за спиной она с моим деловым партнером имела параллельные с нами отношения и уговорила его, меня просто кинуть – и тот так и сделал. Это было прошлой осенью, последствия этих событий сейчас я и расхлебывал. В новые отношения влезать я категорически не хотел, да и девушки, судя по моей внешности – невысок, неспортивен, простое не выразительное лицо с слегка оттопыренными ушами, и сами не очень-то и хотели иметь

такого ухажера. Не то, что мой бывший деловой партнер – рост метр восемьдесят пять, атлет – жим, лежа двести восемьдесят, глубокий «мужской» голос, голубые глаза на мужественном лице – просто загляденье и понятно, почему моя бывшая пассия переметнулась к нему, да и кто бы устоял. Два высших образования – юридическое и экономическое, а также знание трех европейских языков делало его неотразимым во всех смыслах.

Жил я еще по привычке в общежитии – год назад наша тогда еще с компаньоном компания выиграла подряд на реконструкцию инженерных сооружений восстанавливаемого механического завода попавшего в краевой проект развития промышленности. Для жилья нанятого персонала мы выкупили у города общежитие с условием, что оно после запуска завода войдет в основные средства нового предприятия. А пока для контроля я жил в одной из его комнат, что и было очень удобно – далеко ехать не надо и персонал под постоянным контролем. На квартиру свою же я навещался крайне редко раз-два в два месяца...

В итоге в суматохе всех этих дел начало своего «туристического» сезона я пропустил. Май-июнь оказались весьма трудными и плотно наполненными событиями, связанными с разделом бизнеса. Закрыв бизнес, и закончив с бумагами, мы с партнером окончательно разбежались. Свою половину вложенных денег я положил на депозит, справедливо решив, что после невыполнения обязательств перед заказчиками репутация в родном городе у меня подмочена и вряд ли кто еще захочет вести со мной дело – а так хоть какой никакой пассивный доход. Однако чтобы хоть как-то обелить себя за срыв выполнения заказа я договорился о безвозмездной передаче проектной документации сделанной лично мной представителям администрации города. Ожидая приглашения на прием к заказчикам, я не терял время и активно искал новую работу, в частности сделал несколько междугородних звонков. Мои старые университетские однокашники, с которыми я начинал свой строительно-монтажный бизнес со своими компаниями объединились в группу, которая при поддержке крутых родителей некоторых из них выиграла конкурс на подряд по прокладке ЛЭП в северной части нашей необъятной страны. Освоение новых земель шло полным ходом, и новые линии электроснабжения позволили бы это освоение сильно ускорить. Посчитав это направление бизнеса перспективным, я напросился к приятелям однокашникам в их проект, предложил себя в качестве начальника одного из участков по монтажу опор линий электропередач. Так как работы предстояли длительные, и следующие года два в родной город я вряд ли вернусь, а мне еще нужно было закончить с формальностями по передаче проектной документации, обговорив с приятелями все детали, мы договорились, что приеду я к ним в конце июля. В общем, полмесяца в запасе у меня еще было, но я, как и любой другой занимающийся своим делом прекрасно знал, что какие бы хорошие отношения у тебя с кем-либо не были все равно бизнес остается бизнесом – вот и не очень я поверил словам своих давних знакомых. Фортуна особа капризная – сегодня она благосклонна к тебе, а завтра в отличие от избушки на курьих ножках, которая в отказке поворачивается к просителю задом, вполне может и не отворачивается, а, очень даже встав в боевую стойку, какого-нибудь там муа-тай, и зарядить, особо не мудрствую прямо в репу. Поэтому в качестве запасного варианта решил я съездить в соседнюю область. Там у меня то же были старые кореша по службе в стройбате, где я получал свои первые навыки в строительстве. Поручив уход за квартирой тетке-родственнице, кинув ей на карту годовую оплату за коммунальные услуги, и, наконец, отдав проекты, перед поездкой позвонил еще раз водителю-туристу – выслушав его очередные радостные дифирамбы свежему воздуху и шашлыку на природе, на прощанье пожелал им с супругой счастья и самого наилучшего. Вроде и все – сюда я уже не вернусь или в соседнем крае или же на Севере где-нибудь, да и закреплюсь. Так я и уехал.

– «Дорога – лента бесконечная ведущая тебя вдаль, что жизнь, прожитая беспечно – в конце ее печаль»... – вторые сутки ехал я, по дорогам центральной части страны слушая радио и наслаждаясь отсутствием каких-либо обязанностей и самое главное ответственности. Это только со стороны, кажется, если ты имеешь свой бизнес, то обязательно живешь беспечно и

в свое удовольствие. На самом же деле это всегда ответственность и ответственность за все: за персонал, раз результат, за сроки, за срыв этих сроков и за многое, многое другое...

– «У России только два союзника – армия и флот», – уверял меня какой-то политический деятель в вечернем выпуске новостей – готовилась очередная политическая вакханалия, и политические партии в целях заранее получить симпатии мощнейших структур страны старались, как могли. А как же иначе – без силовой поддержки любой политик просто балабол, если не сказать больше... У меня же в данный момент был единственный союзник – мой личный, не компании купленный микроавтобус «Фольксваген». Купил я его по случаю – банк не смог вовремя предоставить нам с компаньоном, зарезервированные заранее денежные средства, и был вынужден во избежание репутационных потерь перед очередной проверкой Центробанком своей финансовой деятельности уступить из своих основных средств, приглянувшийся мне продукт автопрома Германии по очень разумной цене.

– «Нас только двое – ты да я, и нет лучших в мире ... Бабах! – наступила полная темнота и тишина...

Первыми появились звуки – шел дождь: – «Откуда здесь дождь?» – родилась в моей голове одинокая мысль, и словно в ее поддержку появилось осязание. Судя по мокрой одежде, я лежал где-то на земле и, наверное, в луже, во всяком случае, со всех сторон была вода – на лицо же она просто падала струями. Боль зародилась где-то в области затылка – через секунду там уже трудились отбойные молотки – очередной перестук оказался настолько оглушительным, что меня вновь отправило в тишину...

Второе пришествие оказалось более удачным – все чувства сразу и с пол оборота включились в работу и вот я уже лежу и ору от боли в правом плече. Сдержаться все-таки пришлось – напряжение от голосовых связок предалось в затылок, и там вновь стал назревать очередной взрыв бомбы. Стиснув зубы от рвущегося крика, я повернулся на левый бок, перекатившись, таким образом, из дна лужи к его краю. Подтянув колени к груди, упираясь левой рукой об асфальт, медленно, но мне удалось сесть на корточки – обзор стал гораздо лучше. Вокруг все было темно почти, как ночью только иногда небо освещалось росчерками молнии, сопровождаемые вдогонку мощными раскатами грома. Дождь лил как из ведра, и было не понятно где моя машина и где и я сам нахожусь. Я наклонился и оперся об асфальт левой рукой и как собака помотал головой, выгоняя из нее липкую пелену, что периодически пыталась заполнить собой мое сознание. Прохладный дождь слегка прояснил восприятие, вернув фокус в глаза и мне удалось, наконец, рассмотреть окрестности. Машина лежала на обочине в пяти метрах поодаль от меня, и по ее виду было не совсем понятно, какая сила смогла перевернуть трехтонный «Фольксваген». Встав на одно колено я медленно поднялся на ноги – пошатываясь как пьяный, придерживая левой рукой правую, я побрел к машине. Боль в плече из острой уменьшилось до тупой и ноющей: – «Слава Богу, перелома нет», – подумал я, осторожно пробуя плечо на реакцию. – «Ушиб», – заключил я, после того как смог повернуть сустав в разных направлениях. Уйдя, сильная боль, появилось странное жжение в области спины, груди и плечевого пояса – что это такое я пока еще не понял: – «Идти не мешает и ладно», – решил я, оставив на потом выяснение причины неприятного жжения.

Машина лежала на левой стороне на грунте и выглядела слегка помятой – следов ударов и крупных вмятин от столкновения я не заметил. Обойдя ее со стороны лобового стекла, я заметил оплавленное отверстие в стекле со стороны пассажира. Отверстие было большим размером с футбольный мяч и, заглянув через него в салон, я увидел оплавленную до половины спинку пассажирского сиденья. Я проследил – траекторию того что сюда влетело – выше на правой стороне борта машины отсутствовала полностью дверь кабины: – «Видимо отсюда я вылетел», – догадался я, осторожно трогая затылок. От небольшого прикосновения там зажегся небольшой костер боли – я немедленно отдернул руку, не давая огню разгореться. Пальцы руки

были неприятно липкими, словно выпачканные в каком-то соусе. Я поднес их к глазам и увидел, что они были в крови: – «Ладно», – подумал я. – «Больше не течет и то хорошо...».

То, что попало в машину, в итоге взорвалось дальше в салоне – измочаленные кресла выглядели так словно зубочистки, которых долго кусали и мусолили в зубах. – «Охренеть», – удивился я. – «Даже не представляю, что это могло быть!» – я пригляделся: – «Блин ни чего не видно», – из-за темноты было непонятно что за налет или что разбрызгано на внутренней стороне салона.

Я прислонился к корпусу машины и съехал так сел прямо на мокрую землю. От напряжения и попытки сконцентрировать внимание начинала болеть голова: – «Надо собраться», – приказал я себе. – «Давай»... Глаза непроизвольно слипались так и, норовя закрыться, и только прохлада от льющегося дождя придавала мне силы держаться. Постепенно боль в голове стала отступать, и все чувства приходило в норму: – «Не спать, не спать...» – повторял я про себя словно мантру слова, когда-то услышанные в каком-то фильме про войну. Но так сильно хотелось закрыть глаза и уйти в небытие, что я резко дернулся, испугавшись, что и вправду усну и уже не проснусь. Я был не совсем еще в себе, все время сидел возле машины, не делая попыток войти в нее или же еще что-то предпринять. Словно вата накатывала волнами дурнота, пытаюсь на пиках отключить мое сознание.

– Не спать, не спать, – уже шепотом бормочу я, постепенно переходя в голос. – Не спать! Не спать!

Сколько я так провел времени, разговаривая сам с собой, вряд ли скажу точно: час, два или больше, но в голове уже не мутило, и глаза не слипались, только продрог я сильно, и от раздражения мокрой одежды жжение в теле стало усиливаться. Потом как не странно мне стало жарко, еще потом – тело стало просто гореть. Дождь уже закончился, но ветер еще остался и, думая, что он-то мне и поможет остудить жар, я скинул верхнюю одежду, оставшись по пояс голым. И в свете светлеющего неба я увидел, что на груди, руках и видимо спине, нанесены какие-то узоры в виде елочки и точек, отсвечивающие в робких лучах солнца. Я прикоснулся к узору на груди и почувствовал под пальцами металл, попытался ковырнуть его, но стало только больно.

По работе я знал, что под постоянным воздействием электрического тока приложенного к диэлектрику в течение долгого времени из-за постоянной ионизации диэлектрик начинает постепенно деградировать – терять свойства сопротивления и покрывается со стороны проводника тонкой пленкой металла – происходит металлизация, что в свою очередь ведет к пробое диэлектрика. Я оглянулся на машину и уже по-новому посмотрел на отверстие, сделанное в стекле: – «Там внутри должно быть это капли металла», – озарило меня догадкой и тут до меня дошло. – «Шаровая молния! Меня ударила шаровая молния!»

Глава 02. Не в то время, не в том месте...

– А что ты хочешь, все они на подсосе у структур так или иначе связанных с госдепом. А там сказали бузить – вот они и бузят. А со всеми этими последними событиями повестка дня изменилась и про бузетеров просто тупо забыли, а команды отбой не поступало, вот они и продолжают исполнять номера ни к селу, ни к городу – бабки то отрабатывать надо! Оркестру заказали траур, а траур то у них там за бугром, у нас-то праздник, и дирижер еще оказался белым, что сейчас ни комильфо.

– Какой праздник? – непонимающе спросил я. В салоне старой семерке было жарко и меня немного развезло.

– Ты что? – возмущенно повернулся ко мне водитель – пожилой семидесятилетний и усатый водитель. – Головой ударился? Как это какой праздник... – начал разоряться он.

– Да, – прошептал я. – Ударился. И головой. И плечом. И еще меня ударила шаровая молния.

– Что ты там бормочешь? – водитель посмотрел на меня в зеркало заднего вида. Увидев мое сонное состояние, озабоченно спросил: – Ты там как? Все нормально?

– Да. Все нормально. Просто ночь не спал.

– А ну да, – водитель успокоился и сосредоточился на дороге, но все же время от времени бросал быстрые взгляды, в зеркало заднего вида, проверяя, что я там, на заднем сиденье делаю.

Водитель семерки подобрал меня на шоссе уже утром. Две или три проехавшие до этого машины не остановились, и мне показалось, что кто-то даже и прибавил газу, увидев у черт за куличками человека на дороге по пояс раздетым и непонятными блестящими знаками на теле. Догадка пришла позже, сменив собой непонимание – небольшая заторможенность, вызванная ударом в голову, все еще давала о себе знать. Одевшись, я так и простоял на дороге, качаясь, словно ива на ветру. Уходить с трассы я не решился, боясь пропустить очередную так редко проезжающую здесь машину. Когда уставал стоять, просто садился на асфальт и так отдыхал и видимо выглядел я крайне плохо, раз водитель семерки выйдя сначала из машины, но, увидев меня вблизи, сразу вернулся назад и подошел ко мне уже с монтировкой. Но хватило одного жеста в сторону обочины, где, увидав мою машину, лежащую на боку, мужчина сразу все понял.

– Кто тебя так? – спросил мужчина, заглядывая мне в лицо, и видимо удовлетворившись увиденным, подошел к «Фольксвагену».

Внимательно оглядывая машину, мужчина обошел ее увидел лобовое стекло.

– Ты что из этих? – строго спросил меня он, стискивая в руке монтировку. – У вас, что здесь разборка была?

– Какая разборка, – практически про себя сказал я – видимо все-таки небольшое сотрясение у меня было, и я начинал уставать от вопросов. – Меня ударила шаровая молния... – все же тихо ответил я на вопрос.

– Чего, какая молния? – недоверия сквозило в каждом слове мужчины. – Ты что несешь?

– «Видимо спорить и объяснить бесполезно», – подумал я и стал расстегивать непослушными пальцами пуговицы рубашки.

Мужчина подозрительно глядел на меня, но не как не прокомментировал мои действия. Наконец тугие пуговицы поддались, и я сбросил рубашку, оставшись по пояс раздетым. От вида узоров на груди и руках у мужчины глаза полезли на лоб.

– Охренеть! – только и смог он выговорить.

– «Вот именно, охренеть», – повторил я про себя слова мужчины, но вслух сказал:

– Телефон куда-то потерял, позвонить не могу, и машин нет, где тут что?

– А ты куда ехал? – в сою очередь спросил меня мужчина.

Я назвал город в соседней от моего края области, добавив, что там есть, кому меня встретить.

– Ну да, – согласился мужчина. – Эта дорога туда и идет. Но ты не доехал совсем немного – километров пять всего...

Я покачал головой и спросил:

– Не подбросите? Я заплачу.

Мужчина кивнул, соглашаясь, но предложил:

– Тебе бы в больницу, да и ГИБДД надо бы вызывать, – мужчина на секунду задумался и продолжил: – Хотя где их сейчас возьмешь? Все же на праздник – охранять будут.

Про праздник я ничего не понял, но и уточнять не стал. Просто сказал:

– Нормально себе я чувствую, не надо в больницу. А ГИБДД? Что я им скажу? Сам же слетел. А страховку не успел оформить... Как что, подвезете? – Повторил я свой вопрос.

– Давай. Э-э, а вещи? Вещи с собой есть?

– Да, – устало ответил я, указывая на две спортивные сумки стоящие в кустах.

Мужчина помог мне загрузит вещи в багажник – сам я уже был никакой, устроившись на заднем сиденье, мгновенно отключился. Иногда периодически я всплывал от звуков работаю-

щего радио и громко возмущающегося политическим новостям водителя, и иногда поддакивая его едким комментариям, но большую часть времени поездки я не запомнил.

– Просыпайся, – в словах старого водителя чувствовалась бодрость. – Мы в городе и почти приехали. Вон там... – мужчина указал куда-то вперед. – За перекрестком твоя улица. Какой дом говоришь? – еще раз спросил он. – Шестнадцатый?

– Да он самый, – подтвердил я нужный мне адрес. – Шестнадцатый.

Круча и похрустывая застывшей шеей, я обратил внимание на показавшиеся в окне небольшой торговый центр и трех-четырёх этажные здания весьма похожие на административные – в последний раз, когда я здесь был, эта территорию только начиналась застраиваться. Фактически это был пригород, лет десять назад вошедший в черту города. Видимо сейчас здесь расположился центр нового микрорайона.

Через пять минут, произведя маневр, мы заехали на улицу утопающую в зелени с узкой двух полосной дорогой. Улица была не достроена и частные дома по обе стороны перемежались с небольшими пятчками, заросшими деревьями и дикими кустами. Водитель высадил меня у небольшого кирпичного двухэтажного дома и помог выгрузить сумки. С трудом, но мне все же удалось сунуть ему немного денег и, пожелав на прощания удачи, дав мне на всякий случай, свой номер телефона, он отбыл. Собрав сумки, я подошел к сетчатой ограде, сквозь деревья разглядел двухэтажное строение, поперек вытянутое прямоугольником к улице. К ближайшему торцу примыкал, вдвое короче двухэтажный пристрой, смотрящий окнами на улицу. Оба строения совместно образовывали букву «Г».

Приятель мой – Сергей, неплохо устроился на гражданке – после службы в армии окончил строительный факультет местного университета и уже с четвертого курса с такими же предприимчивыми однокашниками открыли свой бизнес в сфере строительства. Торговый комплекс, который мы проехали, на въезде строила именно компания моего приятеля.

Я позвонил в звонок на двери ограды и стал дожидаться. Еще через минуту позвонил во второй раз. Но, из дома никто так и не вышел. – «Наверное, на работе», – подумал, досадуя, что неоткуда позвонить приятелю на мобильный телефон – свой-то я потерял где-то там у машины. – «Может из торгового центра позвонить? Наверняка стационарные телефоны там есть...» – нашел я решение, только вот прежде следовало переодеться. В таком виде – в сырой и грязной одежде первый патруль остановит меня и доказывая потом что ты не верблюд... Посмотрев по сторонам безлюдной улицы я зашел в «зеленку» слева от дома Виктора там и переоделся. Рубашку я предпочел надеть с длинными рукавами, чтобы не привлекать внимание к садинам и металлу на руках. Спортивные сумки с остальными вещами, недолго думая я перебросил через забор во двор дома Сергея, оставил только небольшую наплечную сумку для денег и документов – так и пошел.

Идти к моей радости пришлось не долго – каких-то полчаса. Новостройка чувствовалась везде – микрорайон заселялся быстрыми темпами, что вызывало у меня небольшую зависть к приятелю. Работы у него под боком было не початый край. – «Это я удачно заехал», – радовался я. Настроение у меня как не странно было отличное. Голова не болела и даже отметины на теле не беспокоили.

У торгового центра по современным стандартам имевшего магазины на практически все товары нашелся, и таксофон, стоявший, как сейчас принято на одинокой ножке под стеклянной полусферой. На звонки приятель не отвечал, что было весьма странно. Решив позвонить позже, я купил бутылку холодной воды. День становился жарким, и я прячась яркого Солнца обосновался в парковой зоне примыкающей полукругом к торговому центру. В ландшафт зеленых насаждений была вписана парковка, делившая парковую зону на две одинаковые половинки. Сверху это выглядело, как гигантская трехпалая лапа с основанием у главного здания торгового центра. – «Толково», – похвалил я приятеля за такую компоновку, правда, эту идею он

позаимствовал у меня защитившего ее в качестве дипломного проекта. Вот и отдаст мне долг так сказать натурой – должность начальника участка меня вполне утроит.

Я взглянул на часы: – «Сергей что-то долго не отвечает», – беспокоился я. Его образ жизни подразумевает постоянные контакты и встречи, а выехал то я к нему без звонка, хотел сделать сюрприз, и сюрприз получился. – «Если он в командировке, куда я пойду?». Впрочем, додумать я не успел – с парковки к обменному пункту прямо по тротуару подъехала инкассаторская машина. Вырулив ближе к зданию, машина удачно встала рядом со столиками уличного кафе, дополнительно загородив меня от Солнца. Из машины вышли двое и сразу были замечены сотрудницей обменного пункта – зрелой девушкой выглядывающей на улицу сквозь бронированное стекло двери. Дверь обменника открылась, и инкассаторы быстро вошли вовнутрь. Но не прошло и трех минут, как дверь вновь открылась, выпустив инкассаторов. Один из них держал в руке увесистый сверток и шел вторым номером. Первый номер шел впереди и первым же упал. Звуки выстрелов раздались практически сразу, мгновенно перечеркнув идиллию утреннего дня. Мужчина в черной толстовке с капюшоном, накинутым на бейсболку стоявший только что буквально в пяти метрах от меня и мирно пившей газировку за столиком, сейчас открыл прицельный огонь из пистолета. Второй номер резко завалился вбок, и пуля чикнула стену позади того места, где тот только что стоял. Но сделать он все равно ничего не успел, вторым выстрелом парень в толстовку попал инкассатору в грудь, опрокинув его на спину. В два прыжка мужчина оказался у пакета поднял его и бросился бежать, опрокидывая столики и пугая посетителей. И только после этого распахнулась водительская дверь инкассаторской машины, и из нее вывалился третий инкассатор, держа в руке пистолет. Но стрелять было уже не в кого, налетчик исчез за деревьями.

– «Ни хрена себе», – выдохнул я. Ограбление произошло так быстро что, похоже, в это время я даже не дышал. И, похоже, что не только я – люди стали приходить в себя от шока, и вот уже закричала одна женщина, затем другая, а затем уже все разом стали кричать наперебой: – Вызовите скорую! Звоните в полицию! Убили!! Человека убили!! А!!!

Инкассаторов увезли, и, как уверили врачи скорой помощи, ранения серьезные, но, Слава Богу, не смертельны, просто от выстрелов их отбрасывало, словно от ударов кувалды. – «Чем же он стрелял?» – подумал я. – «Из Макарова?» Впрочем, тип пистолета я не смог определить, как и все остальные ставшие невольными свидетелями ограбления. Нас всех находивших за столиками полиция попросила не расходиться, и мы кучковались около микроавтобуса экспертов, куда нас по очереди вызывали на дачу свидетельских показаний. Настала и моя очередь...

– Что Вы можете рассказать? – спросил один из троих находившихся внутри фургона серьезно выглядевших мужчин в темных костюмах.

– То же что и все: среднего роста, черные джинсы и толстовка, капюшон накинут на голову, на лице маска и темные очки, на руках черные перчатки, – скороговоркой ответил я. – «Как-то не похожи они на ментов», – почему-то подумал я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.